

Научная статья

DOI: 10.15593/perm.kipf/2022.2.05

УДК 329.1/.6:141.82

ОПЫТ ПОСТРОЕНИЯ ДВУХПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ (ОКТАБРЬ 1917 – ИЮЛЬ 1918 ГГ.)

М.К. Фадеев, А.С. Кисляков

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

О СТАТЬЕ

Поступила: 18 марта 2022 г.

Одобрена: 05 сентября 2022 г.

Принята к публикации: 20 сентября 2022 г.

Ключевые слова:

политическая партия, двухпартийная система, однопартийная система, большевики, меньшевики, эсеры, энесы, В.И. Ленин

АННОТАЦИЯ

Опыт России в советский период развития представляет особый интерес для отечественных и зарубежных исследователей во всем своем многообразии. Процесс партийного строительства и установления однопартийной системы в связи с этим является особенно актуальным, особенно с учетом наличия различных точек зрения в историографии о характере и сущности процесса формирования и развития партийно-политической системы России.

Целью статьи является анализ событий, связанных с трансформацией политической системы переходом от двухпартийной модели к однопартийной. В связи с этим авторы выявляют основные факторы, оказавшие влияние на динамику данного процесса. Особый акцент делается на анализе изменений во внутренней политике и расстановке властных сил на политической арене, а также на выработке единой позиции в партии большевиков. В качестве источниковой базы выступают законодательные акты советской власти в октябре 1917 – июле 1918 годов, мнения и воспоминания политических деятелей начала XX века, опубликованные документы и конкретно-исторические исследования, связанные с деятельностью левых эсеров и большевиков, а также общеисторические работы, посвященные Октябрьской революции и Гражданской войне.

Методологической основой исследования являются такие фундаментальные принципы научного познания, как историзм, объективность, системность, которые предполагают рассмотрение исторических событий и фактов в их совокупности и развитии исходя из особенностей и специфики конкретного исторического периода. Также используются описательный, сравнительный, статистический, проблемно-хронологический и другие методы, в частности культурно-антропологический метод, который предполагает исследование позиций авторов научных исследований в отношении рассматриваемой проблематики и ее аргументирования.

В результате исследования авторы пришли к выводу, что силовой захват власти большевиками вовсе не означал немедленного установления однопартийной системы. Эта идея начала активно формироваться и претворяться в жизнь после подписания Брестского мира, когда прежние союзники большевиков, левые эсеры, перешли в оппозицию своим прежним союзникам. В итоге однопартийная система стала политической реальностью в Советской России только к июлю 1918 года, когда внутривнутриполитическая ситуация резко обострилась, а бывшие союзники России по Антанте перешли к открытой интервенции.

© ПНИПУ

© **Фадеев Михаил Константинович** – кандидат исторических наук, доцент, доцент Департамента гуманитарных наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7311-9254>, e-mail: MKFadeev@fa.ru.

© **Кисляков Анатолий Сергеевич** – кандидат исторических наук, доцент, доцент Департамента гуманитарных наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9650-5764>, e-mail: askislyakov@fa.ru.

© **Mikhail K. Fadeev** – Candidate of Sciences in History, Docent, Associate Professor of Department of Humanities, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7311-9254>, e-mail: MKFadeev@fa.ru.

© **Anatoly S. Kislyakov** – Candidate of Sciences in History, Docent, Associate Professor of Department of Humanities, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9650-5764>, e-mail: askislyakov@fa.ru.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов равноценен.

Эта статья доступна в соответствии с условиями лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

THE EXPERIENCE OF BUILDING A TWO-PARTY SYSTEM IN SOVIET RUSSIA (OCTOBER 1917 – JULY 1918)

Mikhail K. Fadeev, Anatoly S. Kislyakov

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ARTICLE INFO

Received: 18 March 2022
Revised: 05 September 2022
Accepted: 20 September 2022

Keywords:

political party, two-party system, single-party system, Bolsheviks, Mensheviks, Socialist-Revolutionaries, popular socialists, V.I. Lenin.

ABSTRACT

The experience of Russia in the Soviet period of its development is of particular interest to domestic and foreign researchers in all its diversity. The process of party building and the establishment of a one-party system in this regard is particularly relevant, especially given the presence of different points of view in historiography on the nature and essence of the process of formation and development of the party-political system in Russia.

The article analyzes the events associated with the transformation of the political system from a two-party model to a one-party one. The authors identify the main factors that influenced the dynamics of this process. Particular emphasis is placed on the analysis of changes in domestic politics and the balance of power in the political arena, as well as on the development of a common position within the Bolshevik Party. The source base is the legislative acts of the Soviet government in October 1917 - July 1918, the opinions and memoirs of political figures of the early 20th century, published documents and specific historical studies related to the history of the Left Social Revolutionaries and Bolsheviks, as well as general historical works related to history of October Revolution and Civil War.

The methodological basis of the research is such fundamental principles of scientific knowledge as historicism, objectivity, consistency, which involve consideration of historical events and facts in their totality and development, based on the features and specifics of a particular historical period. Descriptive, comparative, statistical, problem-chronological and other methods are also used, in particular, the cultural-anthropological method, which involves the study of the positions of the authors of scientific research in relation to the issues under consideration and its argumentation.

As a result of the study, the authors came to the conclusion that the violent seizure of power by the Bolsheviks did not at all mean the immediate establishment of a one-party system. This idea began to be actively formed and put into practice after the signing of the Treaty of Brest-Litovsk, when the former allies of the Bolsheviks, the Left Social Revolutionaries, went over to the opposition to their former allies. As a result, the one-party system became a political reality in Soviet Russia only by July 1918, when the internal political situation deteriorated sharply, and Russia's former allies in the Entente switched to open intervention.

© PNRPU

Содержание политического процесса свидетельствует о необходимости постоянного поиска путей совершенствования общественно-политического устройства России и существующих механизмов взаимодействия общества и власти. Выбор верных направлений и конструирование оптимальных моделей развития партийно-политической системы требуют обязательного учета исторического опыта решения отдельных задач, стоявших перед страной в прошлом и актуальных в настоящее время: развитие демократического политического режима, мобильной социальной структуры с процветающим средним классом, плюралистической и многогранной культурной среды.

Актуальность настоящего исследования заключается также в необходимости уточнения ряда сложившихся в отечественной и зарубежной историографии представлений о характере и сущности процесса формирования и развития партийно-политической системы России, а также традиционных подходов к исследованию данной тематики с учетом достижений исторической и смежных наук и основных трендов развития современного общества и государства.

Процесс формирования и развития партийно-политической системы России в его хронологической перспективе с учетом динамики изменения качественных и количественных характеристик можно разделить на ряд этапов, имеющих определенную специфику и взаимосвязь с основными этапами общественно-политического развития России в целом. В поле на-

шего зрения будет период с октября 1917 года по июль 1918 года, который можно охарактеризовать как время заката российской многопартийности в первой четверти XX века.

В оценке причин формирования однопартийности после захвата власти большевиками в октябре 1917 года в настоящее время нет однозначного мнения. Отдельные исследователи считают, что установление однопартийной политической системы в советском обществе произошло скорее под давлением обстоятельств, нежели в результате спланированной политики большевиков. О.В. Волобуев, например, отмечает, что приход к власти радикальных сил был «обусловлен не только успешной агитационной и заговорщической деятельностью большевиков, но и бездеятельностью хронически больных дихотомией социалистических партий» [1, с. 313]. Современник октябрьских событий С.П. Мельгунов считал, что приход к власти большевиков был обусловленным конкретными ошибками Временного правительства, которое могло его предотвратить, но сочло угрозу большевистского переворота преувеличенной [2, с. 94].

Нам представляется, что даже силовой захват власти большевиками еще не означал окончательного провала идеи создания многопартийного социалистического правительства, которую вынашивали представители социалистических партий летом – осенью 1917 года. Возможность его формирования определенно сохранялась во время проведения II Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов, который прошел сразу после захвата власти большевиками, хотя, конечно, уже не в том составе, который представлялся умеренным социалистам. Однако акция меньшевиков и части эсеров, покинувших съезд, не позволила этой возможности реализоваться [3, с. 342–343]. Этими действиями умеренные социалисты способствовали оформлению на съезде левого эсеро-большевистского блока, который и реализовал идею социалистического правительства, но уже в ее радикальной форме.

В то же время последующие события показали, что значительная часть самой большевистской элиты, наоборот, считала однопартийное правительство в условиях кризиса и слабости власти чрезвычайно опасным, чреватым неминуемой политической изоляцией и была склонна к коалиционному характеру его формирования.

Важно отметить, что после Октябрьской революции происходит очередной этап перегруппировки партийных сил России. Место центристской партии в системной части партийного спектра в качестве правящей заняли большевики. Правый фланг занимают меньшевики-интернационалисты и левые эсеры, левый фланг – эсеры-максималисты. В качестве лояльной оппозиции власти можно рассматривать и отдельные анархистские организации, в частности анархо-большевиков, которые сотрудничали с большевиками в советах различного уровня, в органах производственной демократии и даже ЧК [4, с. 34–35].

Кадеты, энесы, правые эсеры и правое крыло меньшевиков фактически выпадают за пределы системной части политического спектра ввиду их неучастия в высших органах новой власти – Всероссийского центрального исполнительного комитета Советов (далее – ВЦИК) и Совете народных комиссаров (далее – СНК), а также в связи с отказом от сотрудничества с большевиками и призывами к вооруженной борьбе. К внесистемной оппозиции власти этого периода можно отнести и «анархистов подполья» [4, с. 34].

Судя по указанной расстановке социально-политических сил, а также учитывая гибкую позицию большевиков в вопросе формирования коалиционного правительства, перспективы формирования многопартийной системы в России сохранялись длительное время после Октябрьской революции, т.е. уже в советский период ее исторического развития.

Примером этого стали переговоры между левыми партиями с целью формирования однородного социалистического правительства, организованные при посредничестве Всероссийского исполкома железнодорожного союза (Викжель), в состав которого входило 40 членов (14 эсеров (8 из которых – левые), 8 меньшевиков, 3 большевика и 3 энеса, а также 10 беспартийных), проходившие в ноябре 1917 года [5, с. 25]. Однако нежелание обеих сторон искать точки соприкосновения предопределило исход переговоров. Готовность большевиков, с одной стороны, и эсеров вместе с меньшевиками с другой – вести переговоры в значительной степени зависели от внешних обстоятельств – успешности борьбы с идущими на Петроград казаками П. Н. Краснова и борьбы за установление советской власти в Москве. Умеренные социалисты настаивали на том, чтобы В.И. Ленин и Л.Д. Троцкий не входили в состав правительства, а также на передаче ключевых министерских портфелей в свои руки. В.И. Ленин решительно отверг подобные условия формирования однородного социалистического правительства, что привело к тому, что оппозиционно настроенные к ленинской точке зрения большевики (Л.Б. Каменев, В.П. Милютин, А.И. Рыков, Г.Е. Зиновьев, В.П. Ногин) 4 ноября подали прошение об отставке из ЦК партии [6, с. 580–589].

Левые эсеры, стремясь сгладить жесткость политики большевиков, в этот же день добились от них серьезной (хотя бы формально) уступки – большевистский СНК теперь был подотчетен ВЦИК (в котором эсеры занимали треть всех мест и были представлены другие социалистические партии), а его законодательные функции ограничены. Каждым из отделов теперь руководило два человека – один большевик и один левый эсер. Например, отдел по национальному вопросу возглавили М.С. Урицкий (большевик) и П.П. Прошьян (левый эсер), агитационный отдел – В. Володарский и И.К. Каховская [7, с. 130–133].

Неудачные результаты выборов в Учредительное собрание, а также угроза политической изоляции вынудили большевиков возобновить переговоры о создании коалиционного правительства. Но на этот раз меньшевики и правые эсеры предпочли дистанцироваться от большевиков, полагая целесообразным решать вопрос о власти в стенах легитимного Учредительного собрания, тем более что на выборах они получили достаточное количество мест для того, чтобы, блокируясь с кадетами, решить его в свою пользу.

Левые эсеры сначала также отказались от сотрудничества с большевиками, но под воздействием своего организационного обособления от ПСР [8, с. 100] изменили свое решение и уже в период с 10 по 13 (23–26) декабря 1917 года вошли в состав СНК, а именно: кроме ранее вошедшего в состав СНК эсера А.Л. Колегаева также были введены И.З. Штейнберг, В.А. Карелин, В.Е. Трутовский, и еще два левых эсера назначались «наркомы без портфелей», но с правом решающего голоса на всех заседаниях СНК [9, с. 95–96, 247]. Позднее в состав СНК вошел П.П. Прошьян [10, с. 179].

Уже самим процессом своего формирования правительственная коалиция большевиков и левых эсеров дала советскому правительству поддержку крестьянства, что выразилось в активизации совместной работы большевиков и левых эсеров в различных советских органах: Военно-революционном комитете (далее – ВРК), Всероссийских съездах Советов, ВЦИК, СНК и др. Так, в период прохождения II Всероссийского съезда Советов крестьянских депутатов (26 ноября – 10 декабря (9–23 декабря) 1917 г.) было принято решение об объединении ВЦИК Всероссийского съезда Советов крестьянских депутатов и ВЦИК Всероссийского Съезда советов рабочих и солдатских депутатов, а в последующем и самих съездов. Данное обстоятельство обеспечило большевистско-левоэсеровской коалиции контроль за объединенным высшим органом советской власти и его исполнительным органом.

Установление контроля над СНК, в последующем над Советами, ликвидировавшее на некоторое время фактическое двоевластие в стране, поддержка этого курса левыми эсерами позволили советскому правительству перейти к более решительным действиям в отношении политической оппозиции. Последовательные шаги в этом направлении большевики делали еще в декабре 1917 года. Так, 28 ноября (11 декабря) 1917 года, в день предполагаемого открытия Учредительного собрания, кадеты были объявлены врагами революции и народа (декрет СНК «Об аресте вождей гражданской войны против революции» [11, с. 162]), так как выступили против условий его открытия, установленных декретом СНК от 26 ноября (9 декабря) 1917 года [11, с. 159]. В результате либералы, которые в соответствии с итогами выборов в Учредительное собрание в союзе с эсерами и меньшевиками получали возможность контролировать будущий высший орган власти – Учредительное собрание, были выведены из легального поля политической деятельности. Тем самым возможный риск образования либерально-социалистического блока в стенах Учредительного собрания был нейтрализован.

Открытие самого Учредительного собрания под давлением В.И. Ленина было перенесено на 5 (18) января 1918 года, что давало возможность большевикам провести частичные перевыборы и постараться в стенах Учредительного собрания подтвердить легитимность своей власти. Но уже 2 (15) декабря 1917 года в своем выступлении на II съезде Советов крестьянских депутатов В.И. Ленин отметил, что «Советы выше всяких партий, всяких учредительных собраний» [12, с. 140], что говорило о его решимости идти на более радикальные меры в отношении Учредительного собрания, которое как реально действующий институт, составная часть необходимой системы общественных сдержек и противовесов, отражающий интересы широких слоев населения России, не вписывается в конструируемую большевиками новую политическую систему.

Опираясь на позицию союзников по правительственной коалиции – левых эсеров, которые еще на своем I съезде заняли проленинскую позицию в отношении Учредительного собрания [8, с. 100], В.И. Ленин добивается переизбрания Временного бюро большевистской фракции Учредительного собрания, члены которого (Л.Б. Каменев, В.П. Милютин, А.И. Рыков и др.) настаивали на необходимости работы большевиков в этом органе, и берет курс на роспуск Учредительного собрания. Поводом к подобной акции должен был послужить возможный отказ Учредительного собрания поддержать политику СНК.

Последовавший роспуск Учредительного собрания оформил фактическое создание двухпартийной системы Советского государства. Демократия была ограничена рамками советских представительных органов, то есть стала не для всех, а для тех социальных слоев, которые участвовали в их формировании. Соответственно, все несоциалистические партии были выведены за пределы партийно-политической системы.

В период с января по март 1918 года на этапе так называемой народно-трудовой демократии многопартийность социалистических и анархистских течений различного рода сохранялась. Наряду с СНК небольшевистские «элементы» присутствовали даже в ключевых органах исполнительной власти, таких как ВЧК и Народный комиссариат иностранных дел [4, с. 39]. Лидер партии Мария Спиридонова возглавила Крестьянский отдел ВЦИК. Левые эсеры были ключевой силой во многих местных советах. На уровне уездных и губернских Советов присутствовали представители эсеров-максималистов [4, с. 36]. Умеренные социалистические партии пока также действовали легально, присутствовали в Советах различного уровня и во ВЦИК, но уже не могли влиять на формирование высших органов советской власти и государственную политику. Данное обстоятельство создавало

благоприятные условия для проведения политики эсеро-большевистской коалиции не только на центральном, но и на местном уровне.

Согласно межпартийным договоренностям тактика советского строительства в этот период носила компромиссный характер – большевики соглашались на проведение земельной реформы в соответствии с эсеровской аграрной программой, а левые эсеры – на решение рабочего вопроса в соответствии с программой большевиков, выборочную национализацию промышленных предприятий, банковского сектора, централизацию управления народным хозяйством. Союзнические настроения между большевиками и левыми эсерами подчеркивают слова члена ЦК ПЛСР А.А. Измайлович: «В октябре знамя революции несли две истинно социалистические партии – большевики и левые эсеры» [13, с. 10].

Но несмотря на указанные договоренности, а также идеологическую близость партнеров по правительственной коалиции, вскоре обозначились значительные различия в предлагаемых формах и методах реализации государственной политики. Кроме того, в условиях нарастания социально-экономической напряженности в значительной мере обострился конфликт интересов пролетариата и крестьянства, от лица которых большевики и левые эсеры соответственно и проводили свою политику.

Меры, принятые большевиками сразу после прихода к власти, позволили временно снять остроту рабочего и крестьянского вопроса и обеспечить лояльность власти со стороны ведущих социальных групп. Но постепенно предельная демократизация производственных отношений, по мнению большевиков, стала формировать угрозы, дестабилизирующие систему государственного управления и задерживающие выход из экономического кризиса путем перевода экономики на плановую систему.

Если же социальная активность пролетариата вскоре была взята под контроль благодаря постепенному сворачиванию элементов производственной демократии, то крестьянство, ставшее фактическим собственником земли, крайне болезненно относилось к потере экономической самостоятельности.

В связи с этим левые эсеры не поддержали политику большевиков в деревне, что, в свою очередь, ущемляло интересы пролетариата и, соответственно, ослабляло социальную базу большевиков. Последнее в условиях нарастания угрозы полномасштабной гражданской войны было для них особо опасно.

Как было отмечено выше, неонароднические силы имели серьезное представительство в Советах различного уровня и могли активно противодействовать проведению политики большевиков на местах. Поэтому в целях централизации системы государственного управления и снижения политического влияния оппозиции разворачивается кампания по чистке советских органов и созданию сети дублирующих, а нередко подменяющих их полномочия «партийных центров» [4, с. 39].

Таким образом, конфликт между «городом» и «деревней», а также отход советского правительства под угрозой гражданской войны и военной интервенции от либертарно-демократической политики в сторону авторитарных форм и методов государственного управления приводит к расколу правительственной коалиции.

Но в отличие от ПСР периода февраля – октября 1917 года, тактика которой заключалась в поиске политических компромиссов, левые эсеры руководствовались принципом «революционного социализма» и не готовы были в полной мере ими поступиться, пытаясь удержать власть во что бы то ни стало.

С марта по июль 1918 года происходит создание системы государственного управления, а также ликвидация едва начавшей формироваться двухпартийной системы в условиях нарастания политического кризиса и гражданской войны.

Поводом к выходу левых эсеров из СНК послужили условия заключенного большевиками в марте 1918 года договора с Германией в Брест-Литовске. На IV (Чрезвычайном) Всероссийском съезде советов левые эсеры осудили этот договор, проголосовали против ратификации и отозвали своих представителей из СНК.

Сам по себе выход левых эсеров из СНК не означал пока еще отказа от системного сотрудничества с большевиками, а выглядел скорее как переход в конструктивную оппозицию. Но уже на II Всероссийском съезде ПЛСР, прошедшем с 17 по 25 апреля 1918 года, возоблдала линия на отказ от системного сотрудничества с большевиками [14, с. 36]. Творцами новой тактики стали Б.Д. Камков и И.Н. Штейнберг, считавшие, что большевистская партия разрушается изнутри, а советская власть вырождается в диктатуру отдельных лиц. Им противостояли сторонники продолжения взаимодействия с РДСРП(б) в лице М.А. Натансона и М.А. Спиридоновой, которым не удалось переубедить своих товарищей по партии.

Данное обстоятельство, а также победа на весенних выборах в Советы блока ПСР и меньшевиков [15, с. 64–66] приводят к нарастанию угрозы политической изоляции большевистского правительства. На этот раз большевики отказываются от поиска политических компромиссов с социалистической оппозицией и переходят к репрессивной политике.

Еще зимой и в начале весны 1918 года ВЧК проводит ряд силовых акций в отношении анархистских организаций [16, с. 96–103] и эсеров-максималистов [17, с. 173–178]. Но эти действия ВЧК 18 апреля 1918 года были оправданы пока еще многопартийным ВЦИК под предлогом борьбы с бандитизмом [18, с. 130].

После крестьянских выступлений весны и лета 1918 года, связанных с недовольством политикой большевиков в продовольственной области, были запрещены партии правых эсеров и меньшевиков. Их представители выведены из состава ВЦИК. Нижестоящим советским органам рекомендовано было принять аналогичные меры [19, с. 598]. В июне-июле 1918 года ВЧК проводит аресты эсеров и меньшевиков в Москве [20, с. 216].

Столь радикальные действия большевиков в отношении социалистической оппозиции, которые с военной точки зрения объясняются необходимостью создания дееспособной вертикали власти перед началом полномасштабной гражданской войны, с политической точки зрения означали отход власти от основных принципов народной демократии и социалистического движения и переход к авторитарным методам государственного управления.

На III съезде ПЛСР(и), прошедшем 28 июня – 1 июля 1918 года, политика большевиков по установлению продовольственной диктатуры была резко осуждена. Также съезд констатировал резкий рост численности партии – было представлено 85 тыс. членов, однако, по подсчетам мандатной комиссии, общее количество членов партии равнялось 300 тыс. человек.

На V Всероссийском съезде Советов совместно с левыми коммунистами и другими антибольшевистскими силами левые эсеры планировали оказать противодействие политике большевиков и изменить соотношение сил в органах власти путем передачи власти от однопартийного СНК исполнительным комитетам Советов, которые были многопартийны [4, с. 37]. И несмотря на то, что в результате выборов большевики получили 678 мест, левые эсеры – 269, другие левые партии – 88, есть мнения о том, что большевистское большинство было создано в результате многочисленных фальсификаций мандатов, а в случае правильного подсчета делегатов представительство левых эсеров было бы примерно равным большевистскому [21, с. 425].

Поэтому реальная политическая ситуация предполагала рост популярности левых эсеров и усиление их позиций во властном тандеме с большевиками.

Покушение на посла Германии в России В. Мирбаха, спровоцировавшее выступление левых эсеров 6–7 июля 1918 года, его последующее подавление [22, с. 55], аресты и исключение левых эсеров из Советов, не позволили событиям на съезде развиваться по антибольшевистскому сценарию. Более того, происходит обратный процесс – фактический распад левоэсеровской партии и последующий переход большей ее части наряду с народниками-коммунистами, революционными коммунистами в состав РКП(б) [23, с. 237].

В результате, имея большинство на V Всероссийском съезде Советов, большевики обеспечивают принятие своего проекта Конституции, который закрепил сложившееся соотношение политических сил и препятствовал проникновению в органы советской власти других элементов. Так, норма представительства делегатов от городских территорий на съезды Советов разных уровней была значительно повышена в соотношении с нормой представительства от селян, являвшихся социальной базой оппозиционных партий [4, с. 40]. Советы, обеспечившие большевикам и их союзникам приход к власти, постепенно лишались реальной власти. Несмотря на то, что ВЦИК как верховный советский орган, согласно Конституции, формально сохранял право отменять или приостанавливать любое распоряжение СНК, фактическая власть была сосредоточена у однопартийного СНК и ЦК РКП(б).

Поэтому можно сказать, что к осени 1918 года многопартийная система в Советской России фактически перестала существовать, начинается процесс формирования однопартийной системы [24, с. 98].

В критический для большевиков период Гражданской войны в целях укрепления своей социальной базы им пришлось несколько ослабить репрессивную политику в отношении оппозиционных социалистических партий. Так, были приняты официальные решения, направленные на легализацию деятельности социалистических партий, отказавшихся от вооруженной борьбы против советской власти и сотрудничества с буржуазными партиями (решения ВЦИК от 30 ноября 1918 г. и от 26 февраля 1919 г., отменявшие резолюцию ВЦИК от 14 июня 1918 г.) [25, с. 11–113]. Но они были уже не в силах оказывать сколько-нибудь серьезное влияние на государственную политику в рамках партийно-политической системы, да и полноценной легализации их деятельности так и не произошло.

К началу 20-х годов была практически ликвидирована и многопартийность как система политических партий. Известной стала острота главного редактора газеты «Правда» и большевистского теоретика Н.И. Бухарина: «У нас могут быть две партии – одна у власти, вторая в тюрьме» [26, с. 240]. Недаром установившийся в стране политический режим, созданный большевиками под лозунгом «диктатуры пролетариата», был назван в резолюции XII съезда РКП(б) (1923 г.) «диктатурой партии» [27, с. 53].

Подводя итог, следует отметить прежде всего, что после прихода большевиков к власти в октябре 1917 года однопартийная система была установлена далеко не сразу. Более того, в РКП(б) имелись различные мнения на этот счет, а анализ источников и хронологии событий показывает, что новой властью первоначально предпринимались попытки настроить модель двухпартийной системы на основе комбинации левых социалистических сил. Однако результат оказался отрицательным в силу ряда причин. Прежде всего стоит говорить о том, что позиция большевиков во многом зависела от внешнеполитических событий и ситуации на фронте. Существенным фактором, который также оказывал влияние на позицию большевиков, был поиск союзников для стабилизации внутривластной

ситуации. В дальнейшем, к лету 1918 года, в условиях начала Гражданской войны и угрозы внешней интервенции стран Антанты, большевистскими лидерами была взята за основу однопартийная модель. Эта система в тот исторический момент доказала свою жизнеспособность, а позже стала основой для мобилизации сил в ходе восстановления народного хозяйства после Первой мировой войны и Великой российской революции, а также при проведении индустриализации в межвоенный период.

Список литературы

1. Волобуев О.В. Большевики в условиях кризиса правительственной коалиции осенью 1917 года // Политические партии в российских революциях в начале XX века. – М.: Наука, 2005. – С. 301–316.
2. Мельгунов С.П. Как большевики захватили власть. «Золотой немецкий ключ» к большевистской революции / предисл. Ю.Н. Емельянова. – М.: Айрис-пресс, 2007. – 640 с.
3. Суханов Н.Н. Записки о революции. Т. 3. – М.: Республика, 1992. – 415 с.
4. Сапон В.П. Концепция революционного освобождения общества в теоретических воззрениях и политической практике российских левых радикалов (конец XIX века – 1918 г.). – Чебоксары, 2009. – 47 с.
5. Шубин А.В. Старт Страны Советов. Революция. – СПб.: Питер, 2017. – 448 с.
6. Амбросимова Т.А. Несостоявшийся компромисс по вопросу о власти (осень 1917 года) // Новейшая история России. – 2020. – Т. 10, № 3. – С. 580–589.
7. Попова О.Г., Люхундаев М.И. Левые эсеры и формирование советской государственности // Проблемы истории России. – Екатеринбург: Волот, 1998. – Вып. 2: Опыт государственного строительства XV–XX вв. – С. 124–146.
8. Протоколы первого съезда Партии левых социалистов-революционеров (интернационалистов). – М.: Революционный социализм, 1918. – 115 с.
9. Протоколы заседаний Совета Народных Комиссаров РСФСР. Ноябрь 1917 – март 1918 гг. / подгот. Ю.Н.Амиантов [и др.]. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006. – 520 с.
10. Протоколы заседаний Всероссийского центрального исполнительного комитета Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов II созыва. – М.: Изд-во ВЦИК, 1918. – 192 с.
11. Декреты Советской власти. – Т. 1. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. – М.: Гос. изд-во полит. лит., 1957. – 625 с.
12. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. – Т. 35. – М.: Изд-во полит. лит., 1974. – 634 с.
13. Измайлович А.А. Послеоктябрьские ошибки. – М.: Революционный социализм, 1918. – 30 с.
14. Леонтьев Я.В. Левоэсеровское движение: организационные формы и механизмы функционирования: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. – М., 2009. – 63 с.
15. Политическая история: Россия – СССР – Российская Федерация: в 2 томах. – М.: Терра, 1996. – Т. 2. – 720 с.
16. Рассказов Л. Карательные органы в процессе формирования и функционирования административно-командной системы в Советском государстве (1917–1941 гг.) / Уфимская школа МВД РФ. – Уфа, 1994. – 465 с.

17. Жуков А.Ф. Ижевский мятеж эсеров-максималистов // Вопросы истории. – 1987. – № 3. – С. 173–178.
18. Декреты Советской власти. – Т. 3. 11 июля – 9 ноября 1918 г. – М.: Политиздат, 1964. – 676 с.
19. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. № 44 от 20 (7) июня 1918 г. Отдел первый / Управление делами Совнаркома СССР. – М., 1942. – 1483 с.
20. Ратьковский И.С. Акции по разоружению анархистов в 1918 году // Политические партии России: прошлое и настоящее: сб. статей. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005. – 394 с.
21. Рабинович А.Е. Большевики приходят к власти. Первый год советской эпохи в Петрограде. – М.: АИРО-XXI, 2008. – 624 с.
22. Рединская Т.В. Партии и многопартийность в России в Новое и Новейшее время / РИЦ «Альфа» МГОПУ им. М.А. Шолохова. – М., 2006. – 198 с.
23. Алексеева Г.Д. Народничество в России в начале XX в. (Идейная эволюция). – М.: Наука, 1990. – 246 с.
24. Гимпельсон Е.Г. Путь к однопартийной диктатуре // Отечественная история. – 1994. – № 4–5. – С. 94–110.
25. Архив русской революции: Репринт, изд. И.В. Гессеном. – М., Политиздат, 1991. – Т. 5-6. – 364 с.
26. Коэн С. Бухарин. Политическая биография. 1888-1938. – М.: Прогресс, 1988. – 576 с.
27. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – Т. 3. – М.: Изд-во полит. лит., 1984. – 494 с.

References

1. Volobuev O.V. Men'sheviki v usloviakh krizisa pravitel'svennoi koalitsii osen'iu 1917 goda [Mensheviks in the crisis of the government coalition in the fall of 1917]. *Politicheskie partii v rossiiskikh revoliutsiakh v nachale XX veka*. Moscow, Nauka, 2005, pp. 301–316.
2. Mel'gunov S.P. Kak bol'sheviki zakhvatili vlast'. «Zolotoi nemetskii kliuch» k bol'shevistskoi revoliutsii [How did the Bolsheviks seize power? "Golden German Key" to the Bolshevik Revolution]. Moscow, Airis-press, 2007, 640 p.
3. Sukhanov N.N. Zapiski o revoliutsii. [Notes on the Revolution]. Vol. 3. Moscow, Respublika, 1992, 415 p.
4. Sapon V.P. Kontsepsiia revoliutsionnogo osvobodzheniia obshchestva v teoreticheskikh vozzreniiakh i politicheskoi praktike rossiiskikh levyykh radikalov (konets XIX veka – 1918 g.) [The concept of the revolutionary liberation of society in the theoretical views and political practice of Russian left-wing radicals (end of the 19th century - 1918)]. Cheboksary, 2009, 47 p.
5. Shubin A.V. Start Strany Sovetov. Revoliutsiia [Start of the Land of Soviets. Revolution]. Saint Petersburg, Piter, 2017, 448 p.
6. Ambrosimova T.A. Nesostoiavshiisia kompromiss po voprosu o vlasti (osen' 1917 goda) [Failed compromise on the question of power (autumn 1917)]. *Noveishaia Istorii Rossii*, 2020, no.3, vol.10, pp. 580–589.
7. Popova O.G., Liukhudzaev M.I. Levye esery i formirovanie sovetskoi gosudarstvennosti [Left SRs and the formation of Soviet statehood]. *Problemy istorii Rossii*, iss. 2, *Opyt gosudarstvennogo stroitel'stva XV-XX vv.* Ekaterinburg, Volot, 1998, pp. 124–146.
8. Protokoly pervogo s'ezda partii levyykh sotsialistov-revoliutsionerov (internatsionalistov) [Protocols of the first congress of the Party of Left Socialist-Revolutionaries (Internationalists)]. Moscow, *Revoliutsionnyi Sotsializm*, 1918, 115 p.
9. Protokoly zasedanii Soveta Narodnykh Komissarov RSFSR. Noiabr' 1917 – mart 1918 gg. [Minutes of the meetings of the Council of People's Commissars of the RSFSR. November 1917 - March 1918]. Moscow, Rossiiskaia politicheskaiia entsiklopediia (ROSSPEN), 2006, 520 p.
10. Protokoly zasedanii Vserossiiskogo tsentral'nogo ispolnitel'nogo komiteta sovetov rabochikh, soldatskikh, krest'ianskikh i kazatskikh deputatov II sozyva [Minutes of the meetings of the All-Russian Central Executive Committee of Soviets of Workers', Soldiers', Peasants' and Cossacks' Deputies of the II convocation]. Moscow, Izdatel'stvo Vserossiiskogo tsentral'nogo ispolnitel'nogo komiteta, 1918, 192 p.
11. Dekrety Sovetskoi vlasti. 25 oktiabria 1917 - 16 marta 1918 [Decrees of the Soviet power. 25 October 1917 – March 16, 1918]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1957, vol. 1, 625 p.
12. Lenin V.I. Polnoe sobranie sochinenii [Full composition of writings]. Vol. 35, Moscow, Izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1974, 634 p.
13. Izmailovich A.A. Posleoktiabr'skie oshibki [Post-October Mistakes]. Moscow, *Revoliutsionnyi sotsializm*, 1918, 30 p.
14. Leont'ev Ia.V. Levesserovskoe dvizhenie: organizatsionnye formy i mekhanizmy funktsionirovaniia [Left Esser movement: organizational forms and mechanisms of functioning]. Abstract of Ph. D. thesis. Moscow, 2009, 63 p.

15. Politicheskaia istoriia: Rossiia – SSSR - Rossiiskaia Federatsiia [Political history: Russia - USSR - Russian Federation]. Moscow, Terra, 1996, vol. 2, 720 p.
16. Rasskazov L. Karatel'nye organy v protsesse formirovaniia i funktsionirovaniia administrativno-komandnoi sistemy v sovetskom gosudarstve (1917-1941 gg.) [Punitive bodies in the process of formation and functioning of the administrative-command system in the Soviet state (1917-1941)]. Ufa, Ufimskaia shkola Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii, 1994, 465 p.
17. Zhukov A.F. Izhevskii miatezh eserov-maksimalistov [Izhevsk rebellion of the Socialist-Revolutionary Maximalists]. *Voprosy Istorii*, 1987, no. 3, pp. 173–178.
18. Dekrety Sovetskoii vlasti. 11 iulia – 9 noiabria 1918 g. [Decrees of the Soviet power. July 11 - November 9, 1918]. Moscow, Politizdat, 1964, vol. 3, 676 p.
19. Sobranie zakononii i raspriazhenii rabocheho i krest'ianskogo pravitel'stva. № 44 ot 20 (7) iunია 1918 g. Otdel pervyi [Collection of legalizations and orders of the workers' and peasants' government. No. 44 dated 20 (7) June 1918 Department One]. Moscow, Upravlenie delami Sovnarkoma Soiuzа Sovetskikh Sotsialisticheskikh respublik, 1942, 1483 p.
20. Rat'kovskii I. S. Aktsii po razoruzheniiu anarkhistov v 1918 godu [Anarchist disarmament actions in 1918]. *Politicheskie partii Rossii: proshloe i nastoiashchee*. Saint Petersburg, Sankt-Peterburgskii universitet, 2005, 394 p.
21. Rabinovich A.E. Bol'sheviki prikhodiat k vlasti. Pervyi god sovetskoii epokhi v Petrograde [The Bolsheviks come to power. The first year of the Soviet era in Petrograd]. Moscow, AIRO-XXI, 2008, 624 p.
22. Redinskaia T.V. Partii i mnogopartiinost' v Rossii v Novoe i Noveishee vremia [Parties and multi-party system in Russia in modern and contemporary times]. Moscow, Russkogii informatsionnyi tsentr "Al'fa" Moskovskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet imeni M.A. Sholokhova, 2006, 198 p.
23. Alekseeva G.D. Narodnichestvo v Rossii v nachale XX v. (Ideinaia evoliutsiia) [Populism in Russia at the beginning of the 20th century. (Ideological evolution)]. Moscow, Nauka, 1990, 246 p.
24. Gimpel'son E.G. Put' k odnopartiinoi diktature [The path to a one-party dictatorship]. *Otechestvennaia Istorii*, 1994, no. 4–5, pp. 94–110.
25. Arkhiv russkoii revoliutsii [Archive of the Russian Revolution. Vol. 5-6]. Ed. I.V. Gessen. Moscow, Politizdat, 1991, 364 p.
26. Koen S. Bukharin. Politicheskaia biografiia. 1888-1938 [Bukharin. Political biography. 1888-1938]. Moscow, Progress, 1988, 576 p.
27. Kommunisticheskaia partiia Sovetskogo Soiuzа v rezoliutsiiakh i resheniiakh s"ezdov, konferentsii i plenumov Tsentral'nogo Komiteta [The Communist Party of the Soviet Union in the resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee]. Vol. 3. Moscow, Izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1984, 494 p.